

Дыхание оперетты

...Балатон, 1886 год. Скрипач, играющий в окрестностях озера. И мальчик, осмелившийся своим свистом поправить скрипача. Счастливая улыбка отца, открывшего, что у сына идеальный слух. Нам стоит запомнить эту сцену. Потому что по необъяснимым жизненным законам ситуация повторится в одном из финальных кадров фильма. Уже известный композитор Имре Кальман (П. Хусти) услышит, что в его доме звучит чья-то музыка. Это играет его сын. И улыбнется счастливый отец.

Но это будет позже. А пока зритель видит молодого Кальмана в начале жизненного пути. Первый успех — оперетта «Татарское нашествие» («Осенние маневры»). Первая самостоятельная поездка в Вену, город, который не раз решал композиторские судьбы, город, в котором Кальман проведет большую часть своей жизни.

Стиль, выбранный авторами фильма «Король оперетты» (сценарий Ю. Нагибина, режиссер Д. Палашти, совместное производство киностудий «Мосфильм» — «Мафильм»), в первых его частях не раз вызывает добрые улыбки зрителей. Но, думается, выбор этот оправдан. И не только в связи с жанром, в котором работал композитор. Ведь вступление молодого человека в жизнь нельзя запрограммировать. Оно всегда связано с некоторой суетой. Быть может, со стороны эта суета выглядит несколько опереточной...

Дыхание оперетты постоянно присутствует в фильме.

Но чем дальше развивается действие, тем строже становится стиль повествования. Никогда еще жизнь художника не была легкой и безблачной. Тем более если большая ее часть пришлось на первую половину двадцатого века. И. Кальман стал свидетелем двух мировых войн. После аншлюса Австрии он покидает Вену. Покидает, потому что не может принять унижительную милость фашистов: разрешение не носить желтую звезду. Недолговечным оказывается и пребывание во Франции — война доходит и туда.

И тогда Кальман уезжает в Нью-Йорк, где ему не суждено написать ни строчки. Уже умирая, он скажет сиделке, что мелодии в нем умерли раньше.

П. Хусти проживает вместе со своим героем всю жизнь. Актер сумел выделить «кизюминку» образа — немеркнущий молодой блеск глаз. Главное — всегда молодой, хотя порой и усталый.

Один из последних эпизодов фильма. Париж, 1953 год. Тихо, словно засыпая, умирает в своем кресле И. Кальман. Звучит музыка. Зрители уже поднимаются со своих мест. Но тут авторы и подготовили зрителю последний сюрприз. На экране снова появляется И. Кальман. Король оперетты не может умереть. Он дирижирует расходящимся залом.

В. ДЕЛИМАРСКАЯ.

Соб. Кузнецова, 1985, 11 сеп.